

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СВЯЩЕННЫХ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть четыре руб., съ пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

№ 36.

1870 года. Сентября 6-го.

Содержаніе: Поученіе о благодати Святаго Духа.—Приглашеніе къ миссіонерскому служенію.—Русское проповѣдничество при Петрѣ 1-мъ.—Ныѣшній римскій соборъ.

ПОУЧЕНІЕ О БЛАГОДАТИ СВЯТАГО ДУХА.

Грѣшный человѣческій родъ никогда не доходилъ на семь свѣтѣ до такого состоянія, до какого дошли согрѣшившіе ангелы, т. е. діаволы. Діаволы потеряли всякую способность къ своему исправленію и всякую приѣмлемость Божіихъ даровъ; потому вселюбящій Отецъ небесный предоставилъ ихъ той участи, какую они сами добровольно для себя избрали. Напротивъ, въ человѣкѣ, и послѣ его паденія, осталось нѣчто доброе, чѣмъ онъ обладалъ въ первобытномъ блаженномъ состояніи. Исторія человѣчества есть непрерывный рядъ попытокъ найти утраченную истину, примириться съ высшимъ Существомъ, усовершенствовать себя и устроить свое благополучіе не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ. Конечно, человѣкъ никогда не могъ найти истину самъ собою безъ Просвѣтителя, никогда не

могъ примириться съ Богомъ безъ Примирителя, не могъ исправить своихъ недостатковъ безъ вышней помощи и устроить участь свою безъ Спасителя; но человекъ уже потому былъ способенъ къ спасенію, что искалъ себѣ спасенія. Онъ не могъ спастись самъ собою, но не лишилъ себя возможности получить спасеніе отъ Бога. *Человѣкамъ это невозможно*, говоритъ І. Христосъ, *Богу же все возможно* (Мѡ. 19, 26).

Вселенная въ своемъ первобытномъ состояніи была обширнымъ храмомъ животворящаго и вседѣйствующаго Духа Божія. Духъ Божій есть вѣчный Утѣшитель всего сотвореннаго, и при Его повсемѣстномъ вѣяніи всюду царствовала любовь и съ нею безпечальное ликованіе жизни. Человѣкъ во зло употребилъ свою свободу, отвергъ внушенія Св. Духа, измѣнилъ любви, нарушилъ волю Божию, согрѣшилъ, — и такимъ образомъ самъ лишился и всѣ подчиненныя ему твари лишились утѣшеній Св. Духа, который также не можетъ имѣть общенія съ грѣхомъ, какъ свѣтъ со тьмою (2. Кор. 6, 14. 15). Отсутствіе утѣшеній Св. Духа и само по себѣ мучительно для грѣшной человѣческой души, все равно, какъ если бы рыба была осуждена жить безъ воды ¹⁾, а человекъ постигла еще за его произвольный грѣхъ достойная кара божественнаго правосудія; и грѣшный человекъ сталъ существомъ неизмѣримо несчастнымъ, и остался бы несчастнымъ на всегда, поколику душа его безсмертна. Спассти человекъ можно было не иначе, какъ возвративъ ему утѣшенія Св. Духа; а возвратить грѣшнику утѣшенія Св. Духа можно было не иначе, какъ очистивъ его отъ грѣха и снявъ съ него осужденіе божественнаго правосудія. Поелику же человекъ не могъ самъ собою очиститься отъ грѣха и снять съ себя осужденіе Божіе, то вселюбящій Отецъ не-

¹⁾ Макарь. См. Бесѣд. XXX.

бесный послалъ къ намъ едиnorodнаго Сына Своего, который, воплотившись, *грѣхи наши Самъ вознесъ тѣломъ Своимъ на древо* (1. Петр. 2, 24), и по Его-то заслугамъ Богъ-Отець, по Своей милости, *излилъ на насъ обильно Святаго Духа* (Тит. 3, 5—6).

Итакъ дарованіе намъ вѣчнаго Утѣшителя Св. Духа есть величайшая милость Иисуса Христа къ роду человѣческому и вѣнецъ нашего спасенія. Воплощеніе Сына Божія, вся Его земная жизнь, все ученіе Его, всѣ Его страданія и смерть, Его прославленіе, все это было постепеннымъ приготовленіемъ къ ниспосланію на грѣшный и несчастный человѣческій родъ вѣчнаго Утѣшителя Св. Духа, и потомулику спасительно для насъ, поколику Духъ Святой дѣйствительно на насъ ниспосылается. Такъ, во время земной жизни Иисуса Христа, по замѣчанію св. апостола Іоанна Богослова, *еще не было на вѣрующихъ Духа Святаго, потому что Иисусъ еще не былъ прослвленъ* (Іоан. 7, 39). Да и Самъ Иисусъ Христосъ для того между прочимъ восшелъ къ Своему Отцу небесному путемъ страданій, смерти и воскресенія, чтобы дать вѣрующимъ вѣчнаго Утѣшителя-Св. Духа (Іоан. 14, 16): *лучше для васъ, говорилъ Спаситель Своимъ ученикамъ передъ видимою съ ними разлукою, чтобы Я пошелъ; ибо, если Я не пойду, Утѣшитель не прійдетъ къ вамъ; а если пойду, то пошлю Его къ вамъ* (—16, 7). И это великое обѣтованіе Спасителя начало исполняться для вѣрующихъ не раньше, какъ по Его воскресеніи. Такъ, въ первый разъ явившись по воскресеніи апостоламъ, Онъ дунулъ и сказалъ имъ: *пріимите Духа Святаго* (Іоан. 20, 22); а въ пятидесятый день по воскресеніи Спасителя Духъ Святой сошелъ на всѣхъ вѣрующихъ торжественнымъ образомъ въ видѣ огненныхъ языковъ (Дѣян. 2, 1—4). Духъ Святой сообщался и всѣмъ угодникамъ Божиимъ, жившимъ до Христа и непрерывно

пребывалъ въ человѣческомъ родѣ, — иначе не было бы на землѣ ни одного праведника и человечество было бы истреблено (Быт. 6, 3); но кровь Иисуса Христа, какъ *агнца, закланнаго отъ сложенія міра* (Апок. 13, 8), имѣла очистительную силу отъ грѣха во всё времена; славу за Свое произвольное уничтоженіе Иисусъ Христосъ *имѣлъ* у Бога-Отца *прежде бытія міра* (Іоан. 17, 5), и, слѣдовательно, Духъ Святой во всё времена могъ сообщаться достойнымъ людямъ. Еслибы Сынъ Божій отъ вѣчности не принялъ на Себя ходатайства за человѣка, то правосудный Богъ съ первой же минуты человѣческаго паденія отнялъ бы Духа Своего Святаго отъ грѣшника, — и весь человѣческій родъ постигла бы страшная участь діаволовъ. Самыя заслуги Иисуса Христа въ пользу рода человѣческаго вѣняются намъ не иначе, какъ по дѣйствию въ насъ Св. Духа, безъ Котораго мы не могли бы ни вѣровать въ Спасителя, ни надѣяться на Его обѣтованія, ни подражать Его жизни, ни самоотверженно любить Бога и по Богѣ всёхъ людей. По словамъ св. апостола Павла, *никто не можетъ назвать Иисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ* (1. Кор. 12, 3).

Наше спасеніе, совершаемое такимъ образомъ, называется благодатію, — потому что оно есть даръ Божій, ничѣмъ нами не заслуженный. *Благодатію вы спасены чрезъ въру,* сказано въ священномъ писаніи; *и сіе не отъ васъ, Божій даръ* (Ефес. 2, 8). Источникъ благодати есть тріностасный Богъ. Но «поелику Всесвятая Троица, по словамъ одного богослова, благоводила какбы раздѣлить великое дѣло искушенія нашего, и предвѣчное опредѣленіе о ниспосланіи Сына Божія для нашего спасенія принадлежитъ Богу-Отцу, а исполненіе воли-воплощеніе, страданія и искупительная смерть за родъ человѣческій принадлежитъ Сыну Божію: то и Духу Святому собственно принадлежитъ усво-

еніе человѣку дѣла искупленія; а посему благодать есть преимущественно дѣйствіе Святаго Духа» ¹⁾. Благодать, какъ даръ всеблагаго Бога, не насильственно дается человѣку, а принимается имъ по свободной волѣ. Люди не принуждаются къ благодати, а призываются къ ней, и призываются къ ней все безъ исключенія съ той поры, какъ все лишились ея въ Адамѣ. Мы призываемся къ благодати Божіей безчисленными способами, которыхъ много у премудраго и попечительнаго Отца небеснаго. Внимательный человѣкъ находитъ призывъ къ благодати и въ разсматриваніи премудро устроеннаго міра, и въ своей собственной совѣсти, и въ словѣ Божіемъ, заключающемся въ священныя книги, и въ самыхъ, повидимому, маловажныхъ обстоятельствахъ жизни. Благодать Св. Духа непрерывно толчетъ въ нашу душу (Апок. 3, 20); если же многіе несчастные люди не имѣютъ благодати, такъ это оттого, что не хотятъ имѣть ея и даже ей противятся: *много званныхъ*, говоритъ Иисусъ Христосъ, *мало же избранныхъ* (Мѣ. 22, 14).

Благодать Св. Духа получаетъ всякій, кто желаетъ имѣть ее и не противится ей. *Просите*, говоритъ Иисусъ Христосъ, *и дастся вамъ; ищите, и найдете; стучите, и отворятъ вамъ* (Мѣ. 7, 7). *Если вы, будучи злы, умъете дѣлать благія дѣла давать дѣтямъ вашимъ: тѣмъ болѣе Отецъ небесный дастъ Духа Святаго просящимъ у Него* (Лук. 11, 13). И при дарованіи намъ Святаго Духа «мы не смѣемъ надѣяться, по словамъ одного богослова, какихъ нибудь мгновенныхъ перемѣнъ, внезапныхъ дѣйствій; не дерзаемъ думать, что вдругъ просвѣтится нашъ умъ, вдругъ очистится наше сердце, вдругъ устремится наша воля къ добру, какъ этого удостоились апостолы. Съ нами все это дѣлается постепенно и непримѣтно: *не при-*

¹⁾ Догм. богосл. арх. Антонія § 219.

детъ царствіе Божіе примѣтныи образомъ (Лук. 17, 20). Непримѣтно и медленно принимаются, растутъ и зрѣютъ сѣмена въ землѣ: еще медлениѣе, еще непримѣтнѣе дѣйствуетъ въ насъ Духъ Святой. Мы не можемъ ясно знать, когда именно Онъ сойдетъ на насъ, и не можемъ опредѣленно сказать, что Онъ точно дѣйствуетъ въ насъ по той мѣрѣ, какъ мы сами стараемся что-нибудь дѣлать; перестаньте стараться, и Онъ перестанетъ въ васъ дѣйствовать. Дыханіемъ воздуха мы живемъ; но не дышите сами, и воздухъ не будетъ дѣйствителенъ, — мы умремъ. Такъ и Духъ Святой въ насъ дѣйствуетъ: Онъ непремѣнно просвѣтитъ нашъ умъ, но только тогда, когда мы сами будемъ стремиться къ свѣту истины; Онъ непремѣнно очиститъ наше сердце отъ сверныхъ грѣховныхъ, но только тогда, когда мы сами будемъ желать и домогаться чистоты; Онъ непремѣнно направитъ волю нашу къ добру, но только тогда, когда мы сами будемъ удаляться отъ зла. Наблюдали ли вы, какъ дождь, напаяя растенія, оживляетъ ихъ? Такъ живитъ и насъ Духъ Святой. Дождь не оживитъ растеній, если не будетъ въ нихъ своей собственной растительной силы: не поможетъ намъ Духъ Святой, если мы сами не будемъ усиливаться» ¹⁾.

Благодать Св. Духа первоначально пріобрѣтается не безъ скорби, не безъ усилій, потому что при принятіи благодати и послѣдованіи ея водительство неминуетъ для насъ борьба съ самими собою, съ своими худыми наклонностями и привычками: *царствіе Божіе*, по словамъ Іисуса Христа; *усиліемъ пріобрѣтается* (Мѡ. 11, 12); за то утѣшенія Св. Духа, при водвореніи въ насъ Его благодати, ни съ чѣмъ несравнимы. *Женщина*, говоритъ Іисусъ Христосъ, *когда раждаетъ, терпитъ скорбь, потому что*

¹⁾ Протоіер. Путьгина поученіе въ день 50-цы.

пришелъ часъ ея; но когда родитъ младенца, уже не помнитъ скорби отъ радости, потому что родился человекъ въ миръ (Іоан. 16, 21). Подобно сему и возрожденіе вѣрующей души Духомъ Святымъ отъ новаго родоначальника—Іисуса Христа ¹⁾ начинается скорбію и слезами, а оканчивается такою радостію, которой никто во всемъ свѣтѣ отнять не можетъ (Іоан. 16, 22). Плоды возрожденія человека Духомъ Святымъ, по словамъ св. апостола Павла, суть слѣдующіе: *любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Галат. 5 22 23). По этимъ признакамъ мы можемъ избѣгать самообольщенія, къ которому мы вообще очень наклонны, и съ точностію удостовѣриться, Святой ли Духъ дѣйствуетъ въ насъ, или духъ грѣшнаго міра; царства ли небснаго должно ожидать намъ, или страшиться геенны огненной Аминь.

Свящ. П. Красовскій.

ПРИГЛАШЕНІЕ КЪ МИССІОНЕРСКОМУ СЛУЖЕНІЮ.

Спаситель, нѣкогда окруженный толпою народа, видя, что онъ изнуренъ и разсѣянъ какъ овцы, не имѣющія пастыря, говорилъ стоявшимъ подлѣ Него ученикамъ: *жатва убо многа, дѣлателей же мало. Молитесь убо господину жатвы, яко да изведетъ дѣлатели на жатву свою* (Матѣ. 9, 37. 38). Много людей жаждущихъ и ищущихъ истины, много блуждающихъ во тмѣ и мракѣ; но мало проинизнутыхъ ревностію и любовію къ истинѣ божественной, не много желающихъ служить ей съ искренностію и усердіемъ. Итакъ молитесь Господина жатвы, чтобы... молитесь Его, чтобы Онъ далъ людей, пламенѣющихъ сердцемъ къ истинѣ, горящихъ любовію ко благу и спасенію ближнихъ.

¹⁾ Догм. Богосл. арх. Антонія § 229.

Такие люди бываютъ даромъ только теплою и усердною молитвы. Такъ говорилъ Спаситель Своимъ ученикамъ въ виду той всемірной проповѣди, которой они должны были всецѣло посвятить себя, въ виду тѣхъ трудныхъ обязательствъ, которыя они должны были принять на себя при исполненіи своего служенія (гл. 10).

Видя множество народовъ, живущихъ на сѣверныхъ и восточныхъ окраинахъ нашего отечества, и не знающихъ имени Спасителя нашего Иисуса Христа, не слушавшихъ проповѣди о Немъ и Его божественномъ ученіи, не скажетъ ли каждый и изъ насъ, пронибнутый важностію евангельской проповѣди, подобно своему Божественному Наставнику: »жаты много, а дѣлателей... Много дѣйствительно окружаетъ насъ народовъ на сѣверѣ и востокѣ не знающихъ имени истиннаго Бога и не слышавшихъ Его ученія, много ихъ находится и въ предѣлахъ нашего великаго отечества, но много ли среди насъ найдется искреннихъ и усердныхъ тружениковъ, готовыхъ посвятить себя на служеніе благу и спасенію этихъ блуждающихъ народовъ, многіе ли изъ насъ согласятся обречь себя на великій и самоотверженный трудъ для озаренія и просвѣщенія этихъ народовъ свѣтомъ истины Христовой?

Нельзя конечно сказать, чтобы въ церкви нашей не бывало истинныхъ и ревностныхъ поборниковъ къ просвѣщенію вѣрою Христовою людей темныхъ и невѣдущихъ, чтобы въ ней переставалъ горѣть и угасалъ свѣтильникъ истины Христовой для людей чуждыхъ намъ по крови и происхожденію. »Вѣра христіанская, начавшая плодиться и расширяться«, по сказанію преп. Нестора, при Ярославѣ великомъ, не перестаетъ и доселѣ пріобрѣтать истинныхъ поклонниковъ и почитателей имени Христова и Его ученія въ сѣверныхъ и восточныхъ областяхъ нашей земли. Вся великая русская земля создавалась и устроилась вѣрою Христо-

вою. Народы намъ чуждые по языку и происхожденію, принимая отъ нашихъ проповѣдниковъ вѣру Христову, дѣлались намъ родными, и вступали въ великую семью славянскихъ народовъ. Монастырскія обители и ихъ выходцы-иноки въ вѣдлѣ обращенія инородцевъ заслужили безсмертную славу. Онѣ были первыми рассадниками вѣры Христовой въ далекихъ областяхъ сѣвера и востока. Баронъ *Герберштейнъ*, бывшій въ Россіи въ 1516 и 1524 гг., писалъ о русскихъ инокахъ: «и нынѣ они (иноки) отправляются въ различныя страны, лежащія къ сѣверу и востоку, перенося на пути величайшія трудности, терпя голодь и подвергая опасности самую жизнь, не ожидая и не домогаясь за то никакихъ выгодъ; они имѣютъ въ виду только одно—угодить Богу, обратить на путь истины заблудшія души и посвятить ихъ Христу, запечатлѣвая иногда истину ученія Его своею кровію»¹⁾. Такою ревностію къ распространенію вѣры Христовой между инородцами часто воодушевлялись князья, бояре и простые крестьяне въ древней Руси²⁾. Со времени Петра 1 и Екатерины великой само правительство устроило миссіи, снабжало ихъ особыми инструкціями, давало пособія. Попеченіемъ и заботами правительства, усердіемъ пастырей русской церкви, вѣра Христова насаждалась и распространялась въ отдаленныхъ мѣстахъ сѣверной Россіи, Сибири и Кавказа. Такія же заботы и попеченія о распространеніи вѣры Христовой правительство не перестаетъ высказывать и въ настоящее время³⁾. На его средства наши миссіи въ настоящее время отправляются не только въ отдаленныя области нашей имперіи, но и въ чужія государства и имперіи.

¹⁾ *Rer. Moscovit. Comm. p. 30. ed. Starczewscy.*

²⁾ См. Истор. Русск. Церкви *Филарета* періодъ II § 6—7; періодъ III. § 8—11; пер. IV. § 10—13; пер. V § 5—9.

³⁾ Въ настоящее время отправляется наша миссія въ Японию.

Не смотря на это, миссіонерское служеніе у насъ далеко не получило своего надлежащаго развитія; оно не дѣлаетъ такихъ успѣховъ и не имѣетъ такого правильнаго устройства, какіе имѣютъ миссіонерскія общества на западѣ. Тамъ ежегодно обращаются въ христіанство многія тысячи дикарей въ разныхъ частяхъ свѣта; въ миссіонерскомъ дѣлѣ заинтересованы не одни правительства и частныя лица, а цѣлыя классы обществъ; на устройство и учрежденіе миссій затрачиваются громадныя капиталы ¹⁾. Такія жертвы тамъ приносятся для устройства миссій въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ свѣта, заселенныхъ дикарями, не имѣющими къ нимъ такого близкаго отношенія, какое имѣютъ къ намъ окружающіе насъ на сѣверѣ и востокѣ инородцы, и для проповѣди ученія не всегда праваго. Тѣмъ большія, слѣдовательно, заботы должны лежать на насъ, непосредственно соприкасающихся съ инородцами, невѣдущими истиннаго Бога, и сохранившихъ ученіе Христова въ первобытной чистотѣ. Да, на насъ лежитъ еще великій долгъ по отношенію къ миссіонерской проповѣди. Востокъ и сѣверъ Азіи ждутъ отъ насъ озаренія истиннымъ свѣтомъ ученія Христова.

Въ виду такихъ великихъ обязательствъ, лежащихъ на нашей отечественной церкви, іерархи и лучшіе представители нашего общества сочли долгомъ облегчить для правительства великій трудъ устройства миссій и призвать къ участию всѣхъ членовъ общества въ дѣлѣ обращенія инород-

¹⁾ И нужно сказать, что при такихъ средствахъ и такомъ устройствѣ западныя миссіонерскія общества дѣйствуютъ весьма успѣшно. Они проникаютъ въ самыя отдаленныя части свѣта; протестантскія миссіонерскія общества перѣдко заходятъ въ наши отдаленныя сибирскія провинціи.

цевъ, невѣдущихъ истиннаго Бога ¹⁾). Съ Высочайшаго разрѣшенія у насъ открыто православное миссіонерское Общество; оно имѣетъ своихъ членовъ, свое опредѣленное назначеніе, свой уставъ; къ участію въ немъ приглашаются всѣ, кто чѣмъ можетъ, кто—пожертвованіями, а кто—дѣйствительнымъ служеніемъ въ немъ. И вотъ предъ нашими глазами отношеніе Предсѣдателя Совѣта московскаго православнаго миссіонерскаго Общества къ Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, митрополиту кievскому, отъ 29 Іюля сего года въ которомъ прописывается, «что въ православныхъ миссіяхъ отечественной церкви чувствуется большая нужда въ ревностныхъ и благонадежныхъ проповѣдникахъ Евангелія. Почитая своею обязанностію содѣйствовать миссіямъ въ пріисканіи способныхъ миссіонеровъ и не имѣя въ настоящее время таковыхъ въ виду, предсѣдатель совѣта православнаго миссіонерскаго Общества проситъ Его Высокопреосвященство принять на себя трудъ объявить во ввѣренной ему епархіи, не пожелаетъ ли кто посвятить себя миссіонерскому служенію и, если таковые найдутся, прежде отправленія ихъ съ мѣстъ ихъ жительства, сообщить совѣту списокъ ихъ съ своими аттестаціями и заключеніемъ». Кіевскій архипастырь, принимающій живое и дѣятельное участіе въ поддержаніи и упроченіи миссіонерскаго дѣла, соизволилъ дать такую резолюцію: «объявить о прописанномъ по епархіи чрезъ епархіальныя вѣдомости и Руководство для сельскихъ пастырей съ тѣмъ, чтобы желающіе поступить на службу въ миссіонерское общество заявили о семъ мнѣ прошеніями, съ приложеніемъ письменныхъ аттестацій о своей

¹⁾ Въ древней Руси миссіонерство было дѣломъ общимъ; иноки и люди, чувствовавшіе призваніе, распространяли христіанство, ходили съ проповѣдію въ пустынные лѣса; князья имъ пособляли (См. Истор. Русск. Церк. *Филарета* період. III. § 8—11).

способности и благонадежности отъ своего ближайшаго начальства, какъ то—благочинныхъ и уѣздныхъ протоіереевъ.

Обращаемъ этотъ призывъ ко всѣмъ ревностнымъ пастырямъ и служителямъ и ко всѣмъ вѣрнымъ членамъ нашей отечественной церкви, а въ особенности къ служителямъ кіевской епархіи. Кіевская епархія была просвѣтительницею и расадницею вѣры Христовой во всей великой русской землѣ; изъ нея и въ особенности изъ кіево-братской школы и въ послѣдствіи времени выходили ревностные проповѣдники и миссіонеры вѣры Христовой. Филофей *Лещинскій* († 1726 г.), воспитанникъ кіево-братской коллегіи, митрополитъ сибирскій и тобольскій, съ учеными иноками взятыми изъ Кіева, былъ просвѣтителемъ Сибири. Два раза онъ мѣнялъ санъ святителя на званіе простаго инока для успѣшности проповѣди Христовой между отдаленными обителями Сибири. Въ теченіи своего святительскаго и иноческаго служенія онъ успѣлъ обратить ко Христу 40,000 остяковъ, вогуловъ, татаръ, тунгусовъ и другихъ инородцевъ, и поставилъ для нихъ 37 церквей ¹⁾. Въ кіево-братской коллегіи, а въ послѣдствіи времени академіи, воспитывались и другіе ревностные проповѣдники и миссіонеры вѣры Христовой ²⁾. Воспитанники ея и теперь трудятся на поприщѣ миссіонерскаго служенія. Надѣемся, что призывъ нашего ревностнаго архипастыря найдетъ и въ настоящее время усердныхъ труженниковъ, готовыхъ посвятить себя миссіонерскому служенію, требующему въ настоящее время многихъ усердныхъ дѣятелей. С. С.

¹⁾ Филофей по выходѣ изъ коллегіи первоначально поступилъ во священники; лишившись супруги, онъ принялъ монашество и въ скоромъ времени былъ рукоположенъ въ митрополита сибирскаго и тобольскаго (См. Кіевъ съ древн. училищ. *Декоченскаго* Ч. 1 стр. 217).

²⁾ См. Кіевъ съ древн. училищ. Ч. I и II. Перечень лицъ,

РУССКОЕ ПРОПОВѢДНИЧЕСТВО ПРИ ПЕТРѢ I-мъ¹⁾.

Плодъ схоластической учености, — южнорусская проповѣдь, — принесенная кievскими учеными въ Великороссію (въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка), на новой почвѣ быстро измѣнила свой характеръ. Изъ отрѣшенной отъ жизни и непрактичной, она сдѣлалась въ высшей степени практичною и тенденціозною, такъ что замѣняла собою современную свѣтскую публицистику. Многое содѣйствовало этому перерожденію проповѣди; и практическій духъ великороссовъ, и практическій гений Петра, и горячее время реформы, не позволявшее вдаваться въ отвлеченныя отъ жизни разсужденія. Но это перерожденіе проповѣдничества совершилось не вдругъ; изъ четырехъ знаменитыхъ проповѣдниковъ петровскаго времени два первые — св. Димитрій Ростовскій и Стефанъ Яворскій — стоятъ, такъ сказать, на рубежѣ между старыми преданіями южно-русской гомилетики и новыми требованіями духа времени; и только два послѣдніе проповѣдника — Феоданъ Прокоповичъ и Гавріилъ Бужинскій — вывели проповѣдничество на новую дорогу и заставили его звучать въ ладъ съ общимъ тономъ петровской реформы.

Проповѣдничество св. Димитрія Ростовскаго и Стефана

воспитывавшихся въ кievо-братской колегіи и академіи; также списокъ воспитан. кievск. акад. помѣщ. при юбилейной книжкѣ, изданной при кiev. акад. въ 1869 году.

¹⁾ Эта статья представляетъ собою продолженіе ряда статей, помѣщенныхъ въ *Руководствъ для с. пастырей* и имѣющихъ предметомъ послѣдовательный очеркъ исторіи русскаго проповѣдничества. (См. *черты древняго русскаго проповѣдничества по византійскимъ образцамъ*. »Руков. для с. пастырей« 1868 г. №№ 15, 23, 42, 50 и 52. *Южно-русское проповѣдничество XVI и XVII вв. по латино-польскимъ образцамъ*. »Руков. для с. пастырей« 1869 г. №№ 21, 31, 32 и т. д.).

Яворскаго, носящее на себѣ—такъ сказать—переходный характеръ, будетъ предметомъ нашего ближайшаго разсмотрѣнія.

Типическія черты южно-русской проповѣди, знакомыя намъ по казаньямъ Голятовскаго, Барановича и Радивиловскаго, рѣзко обозначаются и въ проповѣдяхъ св. Димитрія Ростовскаго и Стефана Яворскаго.

Обратимъ вниманіе на *составленіе плана и изобрѣтеніе мыслей*, какъ для цѣлой проповѣди, такъ и для отдѣльных частей ея. Въ проповѣдяхъ М. Стефана и св. Димитрія мы встрѣчаемъ ту же склонность къ *аллегоріямъ*, какою отличалось южно-русское проповѣдничество. Самыя заглавія торжественныхъ проповѣдей М. Стефана указываютъ на ихъ построеніе, основанное на аллегоріи. Напр. *колесница торжественная, отъ Іезекіиля пророка видѣнная. Три сны, Петромъ святымъ созданныя; руки Христова, Петру Россійскому простираемая* и т. д. Изложимъ вкратцѣ построеніе хотя послѣдней проповѣди, тѣмъ болѣе, что она доселѣ нигдѣ еще не напечатана. Проповѣдникъ изображаетъ руку Господню, подобно рукѣ человѣческой, состоящую изъ пяти перстовъ. «Вѣдаете, яко рука человѣческая пять имѣетъ перстовъ. Первый перстъ нарицается *крѣпкимъ* того ради, яко наче всѣхъ ииѣхъ перстовъ крѣпчайшимъ есть, яко мощно всякому отъ искусства знати. Второй перстъ нарицается *показательнымъ* того ради, яко тѣмъ перстомъ показываютъ путь или ино что-нибудь. Третій нарицается *среднимъ*, яко между ииѣми перстами. Четвертый называется *перстеноносный*, яко обычно на немъ перстени носятъ. Пятый нарицается самый меньшей уховой, яко тѣмъ людіе уши вычищаютъ»¹⁾. Понятно отсюда, что проповѣдь будетъ состоять изъ пяти частей. Переводя представленіе о перстахъ руки Господней въ міръ отвлеченныхъ

¹⁾ Ркп. кievской д. ав. № 7. л. 126.

понятій, проповѣдникъ считаетъ эти персты символами крѣпости, вѣры, терпѣнія, любви къ ближнимъ и смиренія, и раскрываетъ проявленія этихъ доблестей въ дѣятельности Петра 1-го и его сподвижниковъ. Въ словѣ на недѣлю 23-ю Стефанъ Яворскій построяетъ тему для своей проповѣди, при помощи такой аллегоріи: «обыкновеніе или, паче рещи, нужду имутъ всѣ немощствующи въ скорби своей отъ врачей искати помощи: тогда врачъ, написавши рецептъ, то есть хартицу, на нейже изображаетъ врачества составы, посылаетъ въ аптеку, да по ней тамо уготовится лекарство. Привидите нынѣ вси огневицею грѣховною палими, ... приступите и примите рецептъ, сіе извѣстѣйшее и неслестное предписаніе; приѣмше же принесите въ аптеку совѣсти своея, составите по реченному. Первый составъ *желчь и сердце* т. е. всегдашнее воспоминаніе страстей Христовыхъ; второй составъ *смирна* т. е. умерщвленіе плоти; третій составъ *медъ* т. е. всегдашнее помышленіе о небѣ; четвертый составъ-зеліе *рута* т. е. воспоминаніе огня геенскаго». Въ истолкованіи этого рецепта и состоитъ вся проповѣдь ¹⁾. Подобное построеніе проповѣди на аллегоріи нерѣдко находимъ и у св. Димитрія Ростовскаго. Въ словѣ на Обрѣзаніе Господне (1 Января) проповѣдникъ, положивъ въ основаніе текстъ: *нарекоста имя ему Исусъ* (Лук. 2, 21), говоритъ: «то убо преславное имя новое Исусъ нынѣ х тѣлъ быхъ и азъ грѣшный на новое лѣто, не токмо въ моей сердца книгѣ, но и во всѣхъ сердцахъ, аки въ книгахъ, мірскихъ и духовныхъ написати: написати же не единымъ каковымъ простымъ черниломъ, но различными шарами, красками и цвѣтами». И за тѣмъ въ самой проповѣди аллегорически изображаетъ, что имя Исусово на сердцѣ царя должно быть написано *златомъ*; на сердцѣ царскаго син-

¹⁾ Проповѣди Ст. Яворскаго. II, 180—194.

клята-письмена серебряными; на сердцѣ христіанскаго воинства-киноваремъ; на сердцѣ духовнаго чина-простымъ черниломъ; на сердцѣ всѣхъ обще христіанъ-бѣлымъ¹⁾). Въ полученіи на недѣлю 15-ю св. Димитрій путешествуетъ въ лѣсъ или садъ божественныхъ писаній собирать дрова, воспламеняющія огонь сердечный, и въ концѣ проповѣди такъ изображаетъ итогъ своего путешествія: «се, слышателью мой; собрахъ по силѣ моей три благовонныхъ древесъ полѣнца, аки бы отъ Христова креста, егда того дѣлаху, оставшіися, во имя Св. Троицы. Первое кедровое въ любовь Бога Отца, еже любити его всѣмъ сердцемъ мудрѣ. Другое кипарисное въ любовь Бога Сына, еже любити его всѣмъ сердцемъ сладцѣ. Третье финиковое въ любовь Духа Святаго, еже любити его всею мыслию и крѣпостію, сіестъ вынѣ, постояннѣ и теплѣ»²⁾). Этимъ заключеніемъ достаточно обозначается аллегорическій составъ проповѣди. Сходство аллегорическихъ проповѣдей петровскаго времени съ болѣе ранними аллегорическими южно-русскими проповѣдями простирается иногда до буквального заимствованія. Такъ напр проповѣдь Ст. Яворскаго въ день Пятдесятницы, раскрывающая символическое значеніе образовъ, въ которыхъ являлся Духъ Святой (голубя, сѣни, вина, вѣтра, огня, дуновенія Христова, воды), представляетъ собою почти дословное повтореніе проповѣди на тотъ же день и на ту же тему о. Іоанникія Голятовскаго³⁾). Другой приѣмъ, употребительный при составленіи южнорусскихъ проповѣдей и состоявшій въ измышленіи затѣйливыхъ вопросовъ и не менѣе затѣйливыхъ отвѣтовъ, также нашелъ себѣ мѣсто въ проповѣдяхъ св. Димитрія Ростовскаго и Стефана Яворскаго

¹⁾ Соч. св. Димитрія. III, 1—10. ²⁾ Соч. св. Димитрія. II, 320—334. ³⁾ Слич. проповѣди Яворскаго. I, 163—179 и влючь 1. Голятовскаго листъ 201 и слѣд.

литовскихъ князей, временно допустили раздѣленіе митрополіи. Бѣдственное положеніе церквей восточныхъ подъ игогомъ магометанства, стѣснительное положеніе южно-русской митрополіи отъ иновѣрнаго литовско—польскаго правительства, опасность для церкви великорусской отъ усилившейся притязательности папъ на подчиненіе ея римскому престолу, возбудили общее желаніе православныхъ христіанъ—и русскихъ, и восточныхъ, учредить въ Москвѣ патриаршій престоль—равночестный четыремъ древнимъ престоломъ въ замѣну отпаднаго пятаго, утвержденнаго вселенскими канонами, престола римскаго. Какъ въ восточныхъ и западныхъ странахъ, такъ и въ русской церкви достоинство патриаршеское не противорѣчило учрежденію въ церкви соборной верховной власти. Патриархъ московскій въ управленіи церковію руководствовался тѣми же вселенскими канонами, какъ и патриархи восточные; слѣдовательно, также, какъ и они, былъ органомъ соборной власти. А въ случаяхъ необходимости, онъ могъ созвать всѣхъ русскихъ епископовъ на соборъ; въ болѣе же важныхъ случаяхъ имѣлъ возможность снестись съ восточными патриархами. И доколѣ русская церковь и русское государство оставались при неизмѣнявшихся условіяхъ умственной и нравственной жизни, власть патриаршеская вполне удовлетворяла потребностямъ и церкви, и государства. Современъ Петра Великаго началась новая жизнь въ Россіи: коснувшіяся всѣхъ сторонъ русской жизни реформы Петра не могли не отразиться и на состояніи церкви и ея отношеніи къ государству. Возникло множество вопросовъ, разрѣшить которые, на основаніи древнихъ постановленій, одному лицу не было возможности, особенно при той необычайной обширности предѣловъ, которые занимала церковь русская. Съ другой стороны, при распространеніи просвѣщенія не было уже недостатка въ лицахъ, способныхъ принимать участіе въ дѣлахъ управления

церковію, а также новое гражданское благоустройство открывало удобство къ собраніямъ духовныхъ лицъ и совмѣстнымъ разсужденіямъ ихъ объ общихъ и частныхъ нуждахъ церкви русской. Тогда верховная государственная власть доставила церкви возможность замѣнить сосредоточеніе высшей власти церковной въ одномъ лицѣ *постояннымъ соборомъ*, и явилось въ церкви православной еще небывалое учрежденіе — святѣйшій правительствующій всероссійскій Синодъ. Но это небывалое учрежденіе было ничто иное, какъ полнѣйшее осуществленіе ученія апостоловъ о высшей власти церковной. Апостолы въ каждой частной церкви пастырскую власть свою передали мѣстнымъ епископамъ, а апостольскую высшую власть — собору епископовъ. Съ учрежденіемъ святѣйшаго синода въ церкви русской всѣ епископы, въ каковыхъ бы городахъ ни были, какими бы личными заслугами ни отличались, сдѣлались совершенно равными между собою; а высшая власть надъ всеми епархіями сосредоточилась въ святѣйшемъ синодѣ, который и составляется изъ самихъ же епископовъ, постоянно или по очереди въ немъ присутствующихъ. Въ древнія времена старѣйшему епископу, когда еще не было и не могло быть постоянныхъ соборовъ, нужно было усвоить нѣкоторыя права, принадлежащія соборной власти, для того, чтобы онъ могъ созывать соборы и наблюдать за благоустройствомъ церкви въ соборахъ: теперь же, когда верховная власть дала церкви возможность имѣть постоянный соборъ, эта уступка нѣкоторыхъ соборныхъ правъ старѣйшему епископу оказалась ненужною; и онъ остался не болѣе, какъ предсѣдателемъ этого собора, пользующимся обычными преимуществами во время соборныхъ засѣданій. По примѣру церкви русской, образовался постоянный святѣйшій синодъ аѳинскій. Особенности обстоятельства церквей восточныхъ: константинопольской, александрійской, антиохійской и іерусалимской,

бдствующихъ подъ игомъ изометавства и ведущихъ борьбу съ католичествомъ и протестанствомъ, заставили ихъ устроить нѣкое подобіе постоянного собора. Не отказываясь отъ особенныхъ правъ, усвоенныхъ каждому патріарху, и не отмѣняя древнихъ формъ церковнаго правленія въ своемъ патріархатѣ, всѣ патріархи живутъ въ Константинополѣ и, подъ предѣдательствомъ константинопольскаго, составляютъ постоянный соборъ. Тѣсная связь, братскій союзъ между всѣми этими православными соборами и сношенія по важнѣйшимъ дѣламъ церковнымъ даютъ возможность проявляться и власти вселенскаго собора, точно такъ, какъ эта власть проявлялась при ближайшихъ пріемникахъ апостоловъ, когда не было возможности созывать вселенскіе соборы.

Итакъ, изъ разсмотрѣнія проявленій соборной власти, во всѣ времена, открывается, что она проявлялась и проявляется въ двухъ формахъ: 1) въ формѣ помѣстныхъ—повременныхъ или постоянныхъ соборовъ и 2) вселенскихъ—повременныхъ или постоянныхъ, заключающихся въ сношеніяхъ между помѣстными соборами.

О РАЗВИТІИ РЕЛИГИОЗНАГО ЧУВСТВА У ДѢТЕЙ.

Духъ человѣческій есть образъ и подобіе Божіе. Поэтому въ немъ существуетъ ни чѣмъ неразрушимая и никогда не исчезающая потребность твердости, неизблемости и постоянной вѣрности.

Между тѣмъ все земное непостоянно, измѣнчиво, невѣрно, все измѣняетъ человѣку: и друзья, и счастье, и таланты ума, и здоровье тѣла. Среди этой непрерывной измѣнчивости человѣкъ могъ бы потеряться, прийти въ отчаяніе, получить отвращеніе къ жизни, что было нерѣдкимъ явленіемъ въ мѣѣ языческомъ, случается и въ наше вре-

мя съ людьми невѣрующими. Но въ самой натурѣ духа чело-
вѣческаго коренится глубокое и ни чѣмъ неразрушимое
убѣжденіе, что за предѣлами этого измѣнчиваго міра есть
другой міръ—міръ постоянства и покоя, міръ вѣчной исти-
ны и правды, и что въ этомъ высшемъ и лучшемъ мірѣ
находится престоль верховнаго Существа, управляющаго
безпрерывною смѣною явленій и все въ мірѣ направляюща-
го ко благу челоѣка. Вѣра въ это верховное Существо, со-
творившее міръ и управляющее имъ, составляетъ основу ре-
лигии естественной и доставляетъ каждому челоѣку незы-
блемую опору среди бурь житейскихъ. Эта вѣра, освѣща-
емая и укрѣпляемая Божественнымъ откровеніемъ, даетъ че-
лоѣку силы мужественно переносить превратности судьбы,
честно служить общему благу, не смотря на невѣрность и
неблагодарность людей, и спокойно встрѣчать даже самую
смерть, какъ желанный переходъ отъ временной жизни къ
вѣчной.

Если же взрослый челоѣкъ, при полномъ развитіи
силъ тѣлесныхъ и духовныхъ, чувствуетъ себя слабымъ
среди превратностей земной жизни и ищетъ опоры въ выс-
шемъ мірѣ—предъ престоломъ верховнаго и неизмѣняемаго
божественнаго Существа, то малое дитя, по самой натурѣ
своего возраста, совершенно безпомощно и непрерывно нуж-
дается во внѣшней опорѣ и помощи. Въ дѣтскомъ возра-
стѣ видимо проявляется непрерывно божественное промы-
шленіе, охраняющее челоѣка на всѣхъ путяхъ жизни и все
направляющее, ко благу его. Любвеобильная заботливость ро-
дителей о дѣтяхъ служить для нихъ внѣшнимъ выражені-
емъ и нагляднымъ примѣромъ всеблагаго промысла Божія.
Кромѣ того, сердце дитяти, святыми таинствами присоеди-
неннаго къ сонму вѣрныхъ сыновъ церкви, чисто отъ свер-
ны грѣховной и наиболее доступно дѣйствию благодати
Божіей. Поэтому дѣтскій возрастъ преимущественно предъ

всѣми другими открытъ для вѣры въ Бога—Промыслителя и Спасителя нашего. Воспользоваться этимъ драгоцѣннымъ свойствомъ дѣтскаго возраста и укрѣпить въ дѣтяти вѣру въ Бога составляетъ важнѣйшую обязанность родителей, добросовѣстное исполненіе которой—одно только можетъ доставить дитяти на всю жизнь счастье и спокойствіе душевное. Но чтобы эта священная обязанность была исполнена съ возможно полнымъ успѣхомъ, заботливость родителей о развитіи религіознаго чувства дитяти должна сообразоваться съ постепеннымъ ходомъ общаго развитія его духовныхъ способностей. Въ умственномъ развитіи дитяти можно отличить три періода, впрочемъ не отличающіеся рѣзко одинъ отъ другаго, но постепенно и незамѣтно переходящіе одинъ въ другой и не заключенные для всѣхъ дѣтей въ одинаковые предѣлы времени, но въ развитіи разныхъ дѣтей, смотря по различію природныхъ способностей и условій воспитанія, обнимающіе различныя протяженія времени. По этимъ-то тремъ періодамъ должна располагаться и дѣятельность родителей, направленная на развитіе религіознаго чувства въ дѣтяхъ.

1) Въ самую раннюю пору своей жизни дитя живетъ еще совершенно безсознательно. Оно не сознаетъ себя, какъ существо частное, отдѣльное отъ всѣхъ другихъ предметовъ природы (индивидуумъ), и не различаетъ между собою окружающихъ его предметовъ. Оно, такъ сказать, погружено въ общую жизнь природы; не выдѣляется еще изъ этой жизни своимъ сознаниемъ и не противопоставляетъ ее себѣ, какъ предметъ (объектъ) своего наблюденія и мышленія. Въ эту раннюю пору жизни дитяти религіозное чувство существуетъ въ немъ въ обще—міровой формѣ, какъ естественное отношеніе твари къ Творцу и Промыслителю міра. Но, будучи погружено въ общую жизнь природы, какъ одно изъ частныхъ ея проявленій, дитя тѣмъ не менѣе съ самаго мо-

мента своего рожденія на свѣтъ есть *человѣкъ*, т. е. существо отдѣльное и самостоятельное, какъ по своему тѣлесному устройству, такъ и по своимъ духовнымъ способностямъ высоко поставленное въ ряду другихъ существъ природы и предназначенное къ *личной* вѣчной жизни. Представителями и охранителями этого человѣческаго достоинства дитяти, въ первую пору его жизни, служатъ родители. Само по себѣ дитя безпомощно; оно ничего не можетъ противопоставить могущественнымъ виѣшнимъ вліяніямъ: ни сопротивляться имъ, ни убѣжать отъ нихъ, и еслибъ его жизнь была предоставлена самой себѣ, то она скоро прекратилась бы отъ дѣйствія виѣшнихъ вредныхъ вліяній. Борьбу съ виѣшними вліяніями, вмѣсто дитяти, принимаютъ на себя его родители, какъ представители его человѣческаго достоинства; они удаляютъ отъ него вредныя вліянія и доставляютъ ему условія, необходимыя для продолженія его существованія и для развитія его человѣческой личности. Но будучи представителями дитяти предъ виѣшнимъ міромъ, родители служатъ представителями его личности и передъ Богомъ. Они суть естественные и первые по времени посредники между дитятею и Богомъ. Даже то естественное отношеніе твари къ своему Творцу и Промыслителю, въ которомъ выражается религіозное чувство дитяти въ раннюю пору его жизни, не бываетъ для дитяти непосредственнымъ, но посредствуется для него автоматомъ рожденія отъ родителей и любвеобильной заботливостью ихъ о сохраненіи его жизни и о постепенномъ его развитіи. Отсюда родители могутъ видѣть, какъ высоки и священны ихъ обязанности по отношенію къ дѣтямъ, и какъ много требуется размышленія и осторожности для добросовѣстнаго исполненія ихъ.

Какъ представители и охранители человѣческаго достоинства дитяти, родители прежде всего должны позаботиться о томъ, чтобы вывести дитя изъ того обще-міроваго и,

такъ сказать, стихійнаго состоянія, въ которомъ оно находится по рожденіи на свѣтъ, и возвести его на высоту истинно-человѣческаго достоинства. Средство для этого святая церковь указываетъ въ таинствѣ крещенія, посредствомъ котораго дитя, какъ самостоятельная человѣческая личность, вступаетъ въ заветъ съ Богомъ. Въ этомъ священномъ актѣ, заключается первый и важнѣйшій шагъ для развитія религіознаго чувства дитяти. Здѣсь дитя изъясняется изъ общей стихійной жизни природы и возводится на высоту избранной и возлюбленной Богомъ человѣческой личности. Здѣсь оно очищается отъ прирожденной человѣку скверны грѣха и, при посредствѣ слѣдующихъ за крещеніемъ таинствъ муропомазанія и причащенія, получаетъ освящающую природу человѣка благодать Божію и вступаетъ въ тѣснѣйшее единеніе съ Главою церкви и Спасителемъ міра. Слѣд., здѣсь полагается краеугольный камень религіознаго нравственнаго развитія дитяти, и вся дальнѣйшая заботливость родителей, собственно говоря, только и ограничивается тѣмъ, чтобы содѣйствовать постепенному развитію и укрѣпленію вложенныхъ этими таинствами въ душу дитяти началъ добра, и охранять его душу отъ вторженія въ нее извнѣ губительныхъ началъ зла. По этому крайне неблагоприятно и несообразно съ своими обязанностями поступаютъ тѣ родители, которые изъ разныхъ суетныхъ обычаевъ на долго откладываютъ крещеніе дитяти; этимъ они наносятъ большой вредъ его религіозно нравственному развитію.

Дальнѣйшая заботливость родителей въ эту раннюю пору жизни дитяти должна состоять въ томъ, чтобы непрерывно поддерживать дитя въ томъ благодатномъ состояніи, въ которое онъ введенъ при посредствѣ таинствъ крещенія и муропомазанія. Средство для этого св. церковь указываетъ въ возможно частомъ приобщеніи дитяти таин-

ству тѣла и крови Христовой. Сверхъ того, родители, какъ естественные посредники между дитятею и Богомъ, какъ выразители религіознаго состоянія дитяти, при уходѣ за нимъ должны каждый шагъ свой освящать молитвеннымъ призываніемъ имени Божія. Дѣйствуя такимъ образомъ, они, такъ сказать, наполняютъ религіознымъ чувствомъ каждый моментъ жизни дитяти.

Вотъ все, что могутъ сдѣлать искренно благочестивые и вполнѣ вѣрующіе родители для развитія религіознаго чувства дитяти въ самую раннюю пору его жизни, когда оно живетъ еще совершенно безсознательно и все свои отношенія къ внѣшнему міру совершаетъ чрезъ посредство родителей.

2) Когда дитя разовьется настолько, что будетъ различать и себя самаго отъ внѣшнихъ предметовъ, и послѣдніе одинъ отъ другаго, когда, слѣдов., въ умѣ его будетъ составляться понятіе о предметахъ, тогда настанетъ для него время уясненія понятія о личности Божіей. Понятія о предметахъ образуются въ умѣ дитяти постепенно, и первоначальной основой для образованія ихъ служитъ частое повтореніе однихъ и тѣхъ же впечатлѣній. Подобнымъ же путемъ уясняется въ умѣ дитяти и понятіе о личности Божіей. Если въ предыдущемъ періодѣ развитія дитяти родители, при уходѣ за нимъ, непрерывно обращались съ молитвою къ Богу о ниспосланіи благословенія и благодатнаго покровительства на это слабое и беззащитное существо, то въ умѣ дитяти незамѣтно, само собой, укрѣпляется понятіе о Богѣ, какъ о вышнемъ, незримомъ Существовѣ, непрерывно благодѣющемъ ему. Такимъ образомъ какъ въ первомъ, безсознательномъ періодѣ развитія дитяти въ его религіозномъ состояніи преобладало отношеніе къ Богу, какъ твари къ своему Творцу, такъ во второмъ періодѣ его развитія, съ появленіемъ сознанія своей личности, въ религіозномъ состояніи преобла-

даётъ отношеніе къ Богу, какъ къ своему промыслителю и покровителю. И какъ въ первомъ періодѣ посредниками между дитяти и Богомъ и выразителями религіознаго чувства дитяти были родители, такъ и во второмъ періодѣ религіозное чувство дитяти развивается при посредствѣ и содѣйствіи родителей. Только въ томъ случаѣ, если родители искренно благочестивы и глубоко убѣждены въ томъ, что Богъ есть Творецъ и Промыслитель міра, можно быть увѣренными, что и въ дитяти, съ самыхъ раннихъ поръ его жизни, съ появленія самыхъ первыхъ начатковъ самосознанія, разовьется глубокое и крѣпкое убѣжденіе въ непрерывномъ промысленіи Божиѣмъ. Особенно важное значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ мать, на которой преимущественно лежитъ уходъ за дѣтми въ первое время ихъ жизни; отецъ здѣсь является только помощникомъ матери.

Такимъ образомъ первое образующееся въ душѣ дитяти понятіе о личности Божіей есть понятіе о Промыслителѣ, о высшемъ любвеобильномъ Существомъ, непрерывно благодѣющему и покровительствующемъ ему. Въ это время въ душѣ дитяти нѣтъ еще ничего злаго, ничего такого, что требовало бы осужденія и наказанія. Поэтому и понятіе о Богѣ, какъ о Судии и Издвоздателяхъ, не можетъ еще умѣститься и уясниться въ умѣ его. Дитя радостно вступаетъ въ міръ Божій; оно всюду встрѣчаетъ привѣтъ, любовь и защиту, и въ заботахъ о немъ родителей, въ любви ихъ къ нему находитъ наглядный и наиболее доступный его слабому пониманію примѣръ и какъ бы выраженіе всеблагаго промысленія Божія. Такое понятіе о Богѣ укрѣпляется въ дитяти и постепенно доходитъ до степени глубокаго и несокрушимаго убѣжденія, если родители при всякомъ дѣлѣ обращаются съ молитвою къ Богу и во всемъ, что совершается съ ними и во кругъ нихъ, видятъ волю Его; если каждый успѣхъ въ своей жизни, каждую удачу и все свое

благополучіе приписываютъ Его любви и благодати, а при каждомъ несчастіи и неуспѣхѣ, къ Нему обращаются съ благоговѣйною молитвою о милосердіи и помощи. Этимъ путемъ съ малолѣтства воспитывается и укрѣпляется въ дитяти глубокая преданность волѣ Божіей, которая въ послѣдствіи дастъ ему силы мужественно и съ надеждою на лучшее переносить все невзгоды жизни.

Коль скоро въ душѣ дитяти выяснилось понятіе о Богѣ, какъ о высшемъ, незримомъ покровителѣ и защитникѣ его, вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ естественно и неизбежно возникаетъ потребность обращаться къ этому верховному Покровителю, вступить, такъ сказать, въ сношеніе съ Нимъ. Это — первый зачатокъ внутренней молитвы. Если родители съумѣютъ уловить зтотъ, весьма важный въ дѣлѣ религіознаго развитія дитяти, моментъ, если они съумѣютъ поддержать и укрѣпить въ дитяти это благоговѣйное, молитвенное отношеніе къ Богу, то дальнѣйшее религіозное развитіе дитяти будетъ утверждено на прочномъ основаніи. И здѣсь могущественнымъ средствомъ для поддержанія и укрѣпленія въ дитяти молитвеннаго расположенія служить примѣръ благочестивыхъ родителей. Въ семействѣ искренно благочестивомъ и дитя неизбежно становится благочестивымъ. Но здѣсь вмѣстѣ съ тѣмъ наступаетъ время и для словесныхъ объясненій о Богѣ, для пріученія дитяти къ молитвеннымъ словамъ и дѣйствіямъ. Потребность молитвеннаго обращенія къ Богу возбуждена въ дитяти. Потребность эта естественно требуетъ внѣшняго выраженія, потому что человекъ, состоя изъ духа и тѣла, и почитать Бога стремится и духомъ и тѣломъ. Если съ этого именно момента родители начнутъ пріучать дитя, и словеснымъ указаніемъ, и собственнымъ примѣромъ, произносить слова молитвы, складывать персты молитвеннымъ образомъ, налагать на себя крестныя знаменія и совершать другія молитвенныя дѣйствія, то ихъ воспитательная дѣятельность будетъ вполне соответствовать естественному ходу духовнаго развитія дитяти. Такимъ путемъ съ малолѣтства развивается въ дитяти искреннее и глубокое религіозное чувство, и дитя предохраняется отъ привычки къ внѣшней, фарисейской набожности и къ механическому, безсознательному исполненію внѣшнихъ религіозныхъ обрядовъ. А такая привычка нерѣдко укореняется въ дѣтяхъ съ мало-

лѣтства въ тѣхъ семействахъ, въ которыхъ родители, не будучи сами искренно религіозны, не содѣйствуютъ своимъ живымъ примѣромъ развитію въ дѣтахъ искренней набожности, и заботу о религіозномъ развитіи дѣтей ограничиваютъ только пріученіемъ ихъ къ произнесенію словъ молитвы и къ совершенію внѣшнихъ молитвенныхъ знаковъ. Само собой понятно, что сообщаемыя дитяти слова молитвы въ это время должны быть самыя простыя и должны соответствовать образамъ вшemuся въ душѣ дитяти понятію о Богѣ, какъ о верховномъ покровителѣ и защитникѣ его (Господи, помилуй меня, помоги мнѣ, защити меня и т. п.).

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ

1.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

ДУХОВНАЯ БЕСѢДА СЪ ЦЕРКОВНОЮ ЛѢТОПИСЬЮ.

Въ будущемъ 1870 году Духовная Бесѣда съ Церковною Лѣтописью будетъ, съ Божіею помощію, издаваться по *той же* программѣ, въ такомъ же объемѣ, въ *той же* сроки и за *ту же* цѣну. Редакція употребитъ всѣ свои усилія, чтобы сдѣлать свой журналъ и назидательнымъ, и современнымъ, и разнообразнымъ, насколько это позволитъ программа, полуофициальный его характеръ и матеріальныя средства редакціи.

Обращаясь къ подписчикамъ, редакція Духовной Бесѣды повторяетъ свои прежнія къ нимъ просьбы: 1) подписываться своевременно, 2) ясно и точно обозначать свой адресъ, то есть, прежде всего — городъ или станцію, откуда желаютъ получать журналъ, потомъ свое званіе, имя, отчество и фамилію; постоянные подписчики всего лучше могутъ присылать печатный адресъ, наклеиваемый на каждомъ пакетѣ Духовной Бесѣды, 3) обращаться прямо въ редакцію, минуя всякія посредства (мы не говоримъ о благочинныхъ, консисторіяхъ, правленіяхъ).

Годовая цѣна Духовной Бесѣды для иногородныхъ подписчиковъ остается прежняя: *четыре* рубля съ пересылкою.

а безъ пересылки три рубля пятьдесятъ коп. По той же цѣнѣ можно получать Духовную Бесѣду и за 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868 и 1869 годы. Подписчиковъ, заявившихъ желаніе имѣть Духовную Бесѣду за прежніе годы, но не получившихъ ея, покорнѣйше просимъ извинить насъ и подождать еще очень недолго: требованія ихъ будутъ исполнены въ точности: для этого редакція уже вошла въ соглашеніе съ однимъ изъ петербургскихъ книгопродавцевъ. Замедленіе произошло отъ того, что возникло недоумѣніе: какъ посылать журналъ за истекшіе годы: чрезъ газетную экспендію, какъ журналъ, или по тяжелой почтѣ, какъ посылку.

Въ редакціи Духовной Бесѣды можно получить и слѣдующія книги:

1. *Слова и привѣтствія* высокопреосвященнаго Юсифа, митрополита Литовскаго. Съ портретомъ автора. Цѣна 50 коп. безъ пересылки.

2. *О праздникахъ православной Церкви*. Соч. протоіерея *І. Яхонтова*. Изданіе 2-е. Цѣна 50 коп.

Краткое описаніе св. Земан, соч. *его же*. Цѣна 25 коп.

4. *Письма къ опустившему православіа*, соч. *его же*. Цѣна 1 руб.

5. *Катихизическія Бесѣды*, три выпуска, соч. *его же*. Цѣна 2 руб.

Адресъ. Въ редакцію журнала: Духовная Бесѣда, въ С.-Петербургѣ, на Лиговкѣ, близъ церкви Св. Іоанна Предтечи, домъ № 18, въ вартирѣ протоіерея Іоанна Яхонтова.

Вышли изъ печати *два народныя гимны*: «*Коль славенъ нѣмъ Господь*» и «*Боже царя храни*», «для церковно-приходскихъ и народныхъ училищъ. Цѣна за 3-и голоса на трехъ листахъ 20 коп., съ пересылкой 25 к.

Третье изданіе нотъ церковнаго пѣнія: литургій св. Іоанна Златоустаго съ начальными правилами и азбукой пѣнія. Цѣна экземпляру въ трехъ тетрадахъ, въ 66 гравированныхъ и печатныхъ, большаго формата, страницъ, 1 р. 20 коп., а съ пересылкой и укупоркой 1 р. 50 коп.

Адресоваться въ *Кіевъ*, къ *Ардальону Петровичу Каллистратову*.